

ДЕТЕРМИНАНТЫ САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

DETERMINANTS OF SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOUR OF STUDENTS

**N. Vasyagina
N. Sicheva**

Summary. This article presents the results of a study aimed at identifying the key determinants of self-destructive behavior. All subjects of the educational organization took part in research: pupils, teachers, parents. It is concluded that self — destructive behavior is a complex integrated education, which is determined by two groups of factors: personal and social. The educational environment and the parent family are the determining socio-significant factors. The results will be used to further study the determinants of different types of self-destructive behavior, as well as to create a comprehensive program for the prevention of self-destructive behavior in students in educational institutions.

Keywords: self-destructive behavior, social determinants, personal determinants.

Васягина Наталья Николаевна

Д.псих.н., профессор, Уральский государственный педагогический университет
vasyagina_n@mail.ru

Сычёва Наталья Борисовна

Аспирант, Уральский государственный педагогический университет
energi81@list.ru

Аннотация. В данной статье приводятся результаты исследования, целью которого было выявить ключевые детерминанты саморазрушающего поведения. В исследовании приняли участие все субъекты образовательной организации: учащиеся, педагоги, родители. Делается вывод о том, что саморазрушающее поведение — сложное интегрированное образование, которое детерминируется двумя группами факторов: личностными и социальными. К определяющим социально-значимым факторам относятся образовательная среда и родительская семья. Полученные результаты будут использованы для дальнейшего изучения детерминант различных типов саморазрушающего поведения, а также создания комплексной программы профилактики саморазрушающего поведения у обучающихся в условиях образовательных учреждений.

Ключевые слова: саморазрушающее поведение, социальные детерминанты, личностные детерминанты.

Актуальность изучения проблемы саморазрушающего поведения (СРП) и факторов, его обуславливающих, определяется высокой распространенностью данного явления в современном обществе, в особенности среди обучающихся подросткового возраста. Данный феномен является предметом изучения различных наук, таких как медицина, биология, физиология, социология, психология, и др. Анализ литературы показал, что, несмотря на то, что проблема СРП не раз попадала в фокус внимания отечественных и зарубежных ученых (Алехин А.Н., Амбрумова А.Г., Андронникова О.О., Афанасьев В.С., Н.Н. Васягина, Гишинский Я.И., Донских Т.А, Змановская Е. А., Ипатов А. В., Клейберг Ю. А., Короленко Ц.П., Личко А.Е, Менделевич В.Д., Меннингер К., О'Коннор Р., Попов Ю.В., Файберроу Н., Шнейдер Л.Б, Ялтонский В.М. и др.), она до сих пор не имеет устоявшегося тезауруса. Как правило, социально-неодобряемые, выходящие за пределы нормы формы поведения авторы определяют через такие понятия, как «девиантное», «деструктивное», «аутодеструктивное», «саморазрушающее», «отклоняющееся», «аддиктивное». Во многих работах данные понятия подменяют друг друга, выступают как синонимы, недостаточно изучены механизмы возникновения СРП, не выявлены в полной мере факторы его детерминирующие [5,7,11].

Термин «саморазрушающее поведение» впервые использовал в 1980 г американский ученый Норман Фейбероу в своей книге «Многоликое самоубийство». Автор относил к саморазрушающему поведению такие формы поведения человека, целью которых не является добровольная смерть, но ведущие к социальной, психологической и физической дезадаптации, деградации личности. При этом, как отмечает автор, саморазрушающее поведение возникает в ответ на определенные воздействия окружающей среды [7].

Некоторые авторы относят к саморазрушающему такое поведение человека, которое приводит его к социальной, психологической и физической дезадаптации, деградации личности. Результатом саморазрушающего поведения может быть, как преднамеренное, так и непреднамеренное нанесение вреда своему психическому и физическому здоровью [17]. В качестве разновидностей саморазрушающего поведения можно назвать такие заболевания как алкоголизм, наркомании, токсикомании; склонность к неоправданному риску; асоциальное, делинквентное поведение; анозогнозическое поведение при наличии жизнеопасной соматической патологии; любые другие намеренные (или неосознанные) действия, ведущие к разрушению физического или

психического здоровья. Крайней формой саморазрушающего поведения, по мнению Фейбероу, является самоубийство [19]. Можно сказать, что саморазрушающее поведение — это поведение, препятствующее адекватному взаимодействию человека со средой жизнедеятельности, которое приводит к деформации сформировавшихся в онтогенезе психических образов или прекращению жизни.

В подростковом возрасте саморазрушающее поведение связано с отклоняющимся (девиантным) поведением. Л.Б. Шнейдер отмечает, что девиантным можно называть такого подростка, который не однократно случайно отклоняется от поведенческой нормы, а регулярно демонстрирует девиантное поведение, носящее выраженный социально — негативный характер [18]. СРП рассматривается как способ взаимодействия человека с окружающими и самим собой, при котором ему наносится вред, т.е. его действия направлены на нанесение прямого или косвенного ущерба собственному соматическому или психическому здоровью, что угрожает целостности и развитию личности, как способу самовыражения. СРП направлено на освобождение или уменьшение невыносимых эмоций (человек надеется справиться с эмоциональной болью) или связано с ощущением невозможности действовать или чувствовать [16].

Особенностью СРП является то, что оно может быть представлено внутренними формами, такими как негативные мысли, представления и переживания о себе и окружающем мире, и внешне может быть долго не заметно другим людям. Особенно опасна в данном контексте склонность к саморазрушающему поведению в подростковом возрасте. При таком поведении подросток не просто осознанно может навредить самому себе физически, проявлять агрессию и негативизм, но и, не понимая себя, не разобравшись в себе, даже порой «теряя» себя, способен бессознательно навредить своему статусу и психологическому здоровью [9, 11].

Проводя теоретический анализ литературы по теме исследования, и рассматривая ранее описанные факторы формирования СРП, мы руководствовались современной биопсихосоциальной научной парадигмой и определением «здоровья» данным Всемирной организацией здравоохранения. Здоровье понимается как совокупность биологического, психологического и социального благополучия. Используя данное структурирование, мы выделили факторы, детерминирующие СРП: социальные, психологические (внутриличностные) и биологические. По мнению В.В. Герасимовой, этот подход позволяет сохранить структурно-смысловое единство изучаемых явлений при их анализе [13].

Несмотря на отсутствие единой теории, объясняющей конкретно СРП, в различных отраслях знаний существует ряд концепций, объясняющих возникновение различных его форм.

Первыми разобрать данную проблему попытались антропо-биологические теории, объясняя отклонения в поведении, обращаясь к физиологическим факторам, прежде всего к физическому типу. К основоположникам данных теорий относятся: Ч. Ломброзо, Ч. Беккариа, Д. Говард, И. Бентам, П. Фейербах, У Шелдон.

Еще одним направлением в науке, пытающимся объяснить причины формирования СРП, является психологическое направление. Ученые различных психологических направлений, исследуя саморазрушающее поведение, акцентируют внимание, на различного рода психологических факторах, объясняя СРП, исходя из личностных особенностей индивида. К одному из первых возникших и известнейших по сей день направлений относится психоанализ, основанный З.Фрейдом, и развитый в работах его последователей Э. Эриксона, К. Лоренца, Э. Фромма, А. Адлера, К. Хорни, О. Эйкхорна и многих других. К психоаналитическим теориям близка и позиция современного американского психиатра Р.О. Коннора, объясняющая саморазрушающее поведение с точки зрения бессознательных процессов и достаточно убедительно объясняющая механизм саморазрушающего поведения [10].

Немалый вклад в объяснение природы СРП внесли экзистенциально — гуманистические теории, которые рассматривают поведение личности в аспекте сущностных характеристик человека. К ярким представителям данных направлений относятся: В. Франкл, К. Роджерс, А. Маслоу.

Не менее важным и интересным для понимания саморазрушающего поведения является бихевиоральный подход, который противопоставляется точке зрения, выдвигаемой теоретиками психоанализа относительно значения бессознательного в объяснении формирования отклонений в поведении. По мнению бихевиористов личность формируется в процессе ее социализации. Например, подросток, может обучиться агрессии, просто наблюдая за другими людьми. Подобным образом ребенок может приучиться к курению или употреблению спиртных напитков. С точки зрения бихевиоральных теорий, употребление алкоголя подкрепляется ощущением удовольствия (расслабления) и уходом от проблем (снятие напряжения, уменьшение чувства неуверенности в себе, уход от ответственности), что в последующем закрепляет саморазрушающее поведение у личности. Большой вклад в развитие данных теорий внесли: Дж. Б. Уотсон, Б. Ф. Скиннер, Д. Вольпе, А. Бандура [8].

К теории научения тесно примыкает, сформировавшийся на почве бихевиоризма, когнитивный подход. Согласно, данному направлению, в основе нарушенного поведения лежат неадаптивные мыслительные схемы, которые запускают неадекватные чувства и действия. На уровне поведения возникают дезадаптивные реакции ухода, отказа от активности. К представителям когнитивного направления относятся: А. Бек, А. Эллис, а также и А. Мерфи, Л. Лазарус, рассматривающие поведение в ситуации стресса в рамках когнитивного подхода. Из современных ученых данного направления можно выделить В. С. Битенского, Э. Э. Звартау, Ю. В. Попова, Н. А. Сирота, В. М. Ялтонского.

Среди современных отечественных ученых, изучающих факторы, детерминирующие СРП, нельзя не упомянуть В. Д. Менделевича, который подходит к объяснению саморазрушающего поведения всесторонне, учитывая биологические и психологические факторы индивида. По мнению автора, к факторам, детерминирующим саморазрушающее поведение, относят индивидуально — психологические особенности, которые определяют устойчивый набор шаблонов поведения, их рамки, выраженность, частоту, оформленность [9].

Многосторонний анализ и оценку влияния социальных факторов, ситуации, среды, культуры и социальной структуры на саморазрушающее поведение позволяют дать социологические теории [8]. К выдающимся представителям данного направления можно причислить: А. Кетле, Г. Тарда, Э. Дюркгейма, К. Мертон. К современным авторам, рассматривающих в качестве средовых факторов влияние группы, в которую погружен подросток, относятся Н. Н. Васягина, Е. В. Змановская, Е. В. Айвазова, Л. Б. Шнейдер [3,5,6,18]. При этом одним из важнейших средовых факторов, вызывающим СРП можно отнести образовательную среду, в которой подрастающая личность проводит значительное количество времени (Н. Н. Васягина, Ю. Кулюткин, С. Тарасов, И. А. Баева, М. П. Аралова, Л. И. Рюмина, Е. Б. Лактионова, А. Г. Жилиев, Т. И. Палачева, М. М. Безруких, А. В. Шаболтас и др.) [1,2].

Обобщив имеющиеся представления поведению, в настоящей статье мы рассматриваем саморазрушающее поведение как деструктивные привычки, действия и состояния человека, возникающие как ответ на воздействия физической и социальной среды, сопровождающиеся негативными эмоциональными реакциями: тревоги, агрессии (направленной вовне или аутоагрессии), вины, страха, стыда, чувством неполноценности, приводящие к разрушению собственной личностной структуры, обесцениванию собственной личности, деформации ключевых компонентов личности (таких как самоуважение, самопонимание, самоинтерес), деградации личности, деформации сформировавшихся в он-

тогенезе психических образов, искажению реальности, а также разрушению психического и физического здоровья, продвижению человека к более ранней физической смерти в сравнении с заданным генетически сроком. Саморазрушающее поведение — сложное интегрированное образование, которое обуславливается двойкой детерминацией: личностными характеристиками и особенностями социальной и физической среды, в которой находится человек.

Целью нашего эмпирического исследования стало выявление и описание детерминант саморазрушающего подведения подростков. Склонность к саморазрушающему поведению исследовалась с помощью методики определения склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орёл) [15]. Исходя из цели исследования, нами было подобрано две группы методик для изучения личностных и социальных факторов, детерминирующих СРП. Методики для изучения личностных факторов: «Методика определения акцентуаций характера К. Леонгарда -Х. Шмишека», «Методика «Q-сортировка», или ваше мнение о себе самом», «Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса-А.Дарки, в адаптации А. К. Осницкого», «Личностная шкала проявлений тревоги Дж. Тейлора», «Методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма», «Тест жизнестойкости С. Мадди, в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой» [1,14,15]. Таким образом, изучались особенности характера, представление о себе, проявления агрессии, уровень тревожности, копинг — поведение и жизнестойкость обучающихся, склонных к саморазрушающему поведению.

Социальные факторы, к которым относятся образовательная среда и родительская семья, изучались с помощью методик «Психологическая безопасность образовательной среды школы И. А. Баевой», «Методика диагностики профессиональной деформации личности учителя» (В. Е. Орел, С. П. Андреев), «Методика анализ стилей воспитания» (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) [14,15].

В исследовании приняли участие 350 подростков, обучающихся в различных типах образовательных учреждений Свердловской области. Все испытуемые — обучающиеся в возрасте 13–16 лет, среди них 130 мальчиков, 220 девочек. Также были опрошены 230 родителей обучающихся и 60 педагогов вышеуказанных образовательных учреждений. При проведении исследования учитывался тип образовательной организации, к которой принадлежали респонденты (гимназия, общеобразовательная школа, колледж).

Математико-статистическая обработка данных проводилась с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 23.0. Вращение производилось методом

Варимакс с нормализацией Кайзера. Для определения границы интерпретируемости факторных нагрузок использовали данные А.Л. Комри, рассматривающего нагрузки, превышающие 0,71 как превосходные, 0,63 — очень хорошие, 0,55 — хорошие, 0,45 — удовлетворительные, 0,32 — слабые. Факторные нагрузки ниже 0,45 не учитывались в нашем исследовании.

Методом главных компонент в 57-мерном пространстве признаков были выделены 3 фактора, описывающие 61,7% всех дисперсий, и объединяющие как социальные, так и личностные детерминанты саморазрушающего поведения.

Первый фактор был условно назван «тревожность». Он описывает 26,4% всех дисперсий и представлен практически в равной степени переменными, которые принадлежат к опросникам, исследующим и личностные и социальные факторы СРП. Это показатель «тревожность» шкалы проявлений тревоги Дж. Тейлора (0,68), по методике определения акцентуаций характера К. Леонгарда — С. Шмишека — «возбудимость» (0,67), «циклотимность» (0,57) и «экзальтированность» (0,47), по методике диагностики показателей и форм агрессии А. Басса — А. Дарки — «индекс агрессии» (0,59) и «индекс враждебности» (0,56), по методике А.Н. Орел — «волевой контроль эмоциональных реакций» (0,66). По шкалам методик, исследующих социальные детерминанты, в первый фактор вошли: по методике анализ стилей воспитания Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис — «гиперпротекция (Г+)» (0,56), «недостаточность требований-обязанностей ребенка (Т-)» (0,56), «потворствование (У+)» (0,54) «неустойчивость стиля воспитания Н» (0,47). Следует отметить, что данный фактор составили социальные детерминанты, которые относятся только к стилям родительского воспитания, т.е. к семейным факторам. Наибольшую же факторную нагрузку несут показатели «тревожность» (0,68) и «волевой контроль эмоциональных реакций» (0,66), относящиеся к личностным характеристикам подростков.

Подростки, склонные к саморазрушающему поведению, имеют высокий или средний с тенденцией к высокому уровень тревоги, а также слабость волевого контроля эмоциональной сферы, что может свидетельствовать о нежелании или неспособности контролировать свои поведенческие проявления эмоциональных реакций. Согласно А.Н. Орел, такие данные также могут говорить о склонности к реализации негативных эмоций именно, в поведении, без задержки, о несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений.

Родители подростков, склонных к СРП, используют негативные воспитательные стратегии, такие как по-

творствование, когда происходит максимальное не критическое удовлетворение любых капризов ребенка, гипопротекция, при которой воспитание становится центральным делом жизни родителя, а также недостаточность требований-обязанностей, что приводит к вседозволенности, личность не ощущает собственных и чужих границ.

Следует также отметить, что в семьях присутствует неустойчивый стиль воспитания, что по мнению К. Леонгарда, содействует формированию таких черт характера, как упрямство, склонность противостоять любому авторитету, и является нередкой ситуацией в семьях подростков с отклонениями характера. Данную гипотезу подтверждают и результаты нашего исследования. У подростков выражены акцентуации по возбудимому, экзальтированному и циклотимному типам.

Второй фактор был назван «уровень удовлетворенности значимыми характеристиками образовательной среды (педагоги)». Он описывает 19,9% всех дисперсий, и его нагружают переменные, относящиеся к средовым факторам, а именно — к характеристикам образовательной и семейной среды. Данный фактор представлен совокупностью факторных нагрузок по шкале методики «Психологическая безопасность образовательной среды школы» И.А. Баевой — «уровень удовлетворенности характером образовательной среды школы (педагоги)» (0,85), «уровень защищенности от психологического насилия во взаимодействии (педагоги)» (0,47), а также по методике диагностики профессиональной деформации личности учителя В.Е. Орел — «уровень профессиональной деформации» (0,84). С отрицательным значением в данный фактор вошел показатель типа образовательной организации (-0,85), и «возраст испытуемых» (-0,67).

Педагоги, обучающие подростков склонных к саморазрушающему поведению, имеют низкий уровень удовлетворенности значимыми характеристиками образовательной среды: взаимоотношениями с коллегами, учащимися, и родителями, не имеют возможности высказать свою точку зрения, не ощущают уважительного отношения к себе, не могут проявить инициативу и активность. Кроме того, они ощущают не защищенность от психологического насилия во взаимодействии со всеми субъектами образовательной среды: от унижений и оскорблений, от угроз и принуждения что-либо делать против желания. Вместе с тем педагоги, принимавшие участие в исследовании, имеют высокий уровень профессиональной деформации, что говорит о том, что они не могут продуктивно выполнять свою работу: помогать решать возникающие в подростковом коллективе конфликты, замечать малейшие изменения в поведении своих подопечных, лично и профессионально развиваться. Важно отметить, что у преподавателей, относя-

щихся к общеобразовательной школе, уровень всех показателей оказался выше, чем у педагогов из гимназии и колледжа.

Третий фактор, который описывает 15,4% общей дисперсии, мы назвали «жизнестойкость». Он объединяет в себе совокупность факторных нагрузок по методике «Q-сортировка, или ваше мнение о себе самом» — «избегание борьбы» (-0,59), «принятие борьбы» (0,59), «зависимость» (-0,55), «независимость» (0,53), по тесту жизнестойкости С. Мадди- «жизнестойкость» (0,52), по методике определения акцентуаций характера К. Леонгарда — С. Шмишека — гипертимность (0,54), тревожность (-0,55).

Данные показатели говорят о выраженности у подростков, склонных к СРП, тенденций к зависимости/независимости и к принятию борьбы/избеганию борьбы. Эти тенденции отражают представление подростка о самом себе при взаимоотношениях в группе. В нашем случае результаты свидетельствуют о наличии внутреннего конфликта личности, которая находится во власти одинаково выраженных противоположных тенденций. Важно отметить взаимосвязь с вышеописанными тенденциями жизнестойкости, низкий уровень которой говорит о невозможности стойкого совладения со стрессами и восприятия их как менее значимых.

Саморазрушающее поведение связано не только с намеренным физическим повреждением собственного тела, но и с психологическими самоповреждениями и аутоагрессией. Детерминанты СРП рассматриваются в рамках различных направлений психологической науки. Психологи относят к СРП различные не суицидальные формы проявления (злоупотребление различными веществами, включая наркотики, алкоголь и табак; соматические заболевания; преступления; рискованные виды спорта и др.). Анализ полученных данных позволяет утверждать, что саморазрушающее поведение подростков детерминируется двумя основными группами факторов: личностными и социальными. Среди личностных можно отметить характерологические и поведенче-

ские особенности подростков, включая: агрессивность, тревожность, акцентуации характера, копинг — поведение, жизнестойкость. Среди социальных следует упомянуть высокое значение внутрисемейного климата, воспитательного подхода — со стороны родителей, а также оценку психологической безопасности образовательной среды и уровень профессиональной деформации — со стороны учителей. Можно утверждать, что важную роль в формировании саморазрушающего поведения играют как личностные характеристики подростков, так и социально — значимые факторы (семья и образовательная организация).

Негативное влияние на формирование саморазрушающего поведения оказывают низкий уровень удовлетворенности значимыми характеристиками образовательной среды у педагогов, их незащищенность от психологического насилия во взаимодействии с другими субъектами среды, высокий уровень профессиональной деформации, а также ошибочные семейные стили воспитания.

К ведущим личностным факторам, детерминирующим саморазрушающее поведение относятся: высокий и средний с тенденцией к высокому уровню тревоги, противоречивые тенденции к избеганию/принятию борьбы, к зависимости/независимости, характеризующие представление личности о самом себе при взаимоотношениях в группе, низкий уровень жизнестойкости, высокий уровень агрессии, сниженный волевой контроль эмоциональных реакций, выраженные акцентуации характера. Хочется отметить, что акцентуации могут быть следствием применения негативных воспитательных стратегий в отношении подростков.

Полученные результаты требуют дальнейшего осмысления, а также могут послужить дальнейшей базой для исследования факторов, детерминирующих различные типы саморазрушающего поведения, а также формирования продуктивной профилактической программы, которая позволит предотвратить развитие явных его форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: «Союз», 2002—271 с.
2. Васягина Н. Н., Сычева Н. Б. Подходы к профилактике дезадаптивных форм поведения у обучающихся // Профилактика девиантного поведения обучающихся в условиях образовательной организации: коллективная монография / А. В. Смирнов и др.; Урал. Гос. Пед. ун-т; под ред Н. Н. Васягиной, Е. А. Казаевой. — Электрон. дан. — Екатеринбург, 2018, С. 30—74.
3. Васягина Н. Н. Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство в профилактике делинквентного поведения подростков // Педагогическое образование в России. 2016, № 9, С. 117—122.
4. Жигинас Н. В. Девиантное поведение подростков: педагогические условия как источник социальной и психической травмы // Научно-педагогическое обозрение (PedagogicalReview). 2015, Вып. 2 (8), С. 63—68.
5. Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб.: «Питер», 2018—352 с.

6. Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестник ТГПУ. 2013, № 5 (133), С. 189–195
7. Клейберг Ю. А. Основы психологии девиантного поведения: монография. — СПб: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014.
8. Комлев Ю. Ю., Сафиуллин Н. Х. Социология девиантного поведения: учебное пособие // Под общ. ред. Ю. Ю. Комлева. — 2-е изд., перераб. и доп. Казань: КЮИ МВД России, 2006–222 с.
9. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. М.: «Городец», 2016–392 с.
10. О'Коннор Р. Психология вредных привычек. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2015–256 с.
11. Паценко А. О., Беляева С. В. Саморазрушающее поведение подростков, в контексте их девиантности // Материалы Международной научно-практической конференции. РБ, г. Минск, 2017, С. 122–129
12. Психологическая работа с девиантными подростками: проблемы и возможности: монография / ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». — Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2009. — 316 с.
13. Психологические аспекты профилактики аутоагрессивного поведения у обучающихся образовательных организаций: методическое пособие // Герасимова В. В. Казань: «ИРО РТ», 2015–56 с.
14. Технологии психологической помощи в кризисных и чрезвычайных ситуациях. Учебно-методический комплекс // Горьковская И. А., Баканова А. А., Маликова Т. В., Тимошенко Р. А., Краснов А. Е. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена. 2008–249 с.
15. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002, С. 362–370.
16. Хрупова А. Н. Шульга Т. И. Представления студентов о самоповреждающем поведении // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки», 2016, № 4, С. 101–113
17. Шалабаева Л. И. Психологический анализ саморазрушающего поведения у подростков // Актуальные проблемы психологии личности: сб. ст. по матер. VI междунар. науч. — практ. конф. — Новосибирск: СибАК, 2011.
18. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. — М., 2005. — 336 с.
19. Farberow NL. Indirect self-destructive behavior: Classification and characteristics. Norman L. Farberow (Ed.). The Many Faces of Suicide. New York: McGraw-Hill Book Company 1980.

© Васягина Наталия Николаевна (vasyagina_n@mail.ru), Сычёва Наталия Борисовна (energ181@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский государственный педагогический университет